

Информационная добросовестность и цели в области устойчивого развития

Угрозы для информационной добросовестности могут негативно отражаться на достижении целей в области устойчивого развития

Неверная информация и дезинформация продолжают сказываться на усилиях по ликвидации нищеты и на глобальной экономике. Экономические невзгоды также могут способствовать тиражированию поляризующих и ненавистнических измышлений, в том числе о маргинализованных группах. Кризис стоимости жизни стал особенно благодатной почвой для распространения дезинформации, согласно которой переход на возобновляемую энергетику якобы виноват, например, в стремительном росте цен на энергию или в утрате рабочих мест.

Угрозы для информационной добросовестности могут обострять глобальный голод, в том числе путем усугубления конфликтов, климатических изменений, бедствий, бедности и неравенства. Дезинформация может отвлекать внимание от вызовов для глобальной продовольственной безопасности, порождаемых конфликтами, и затушевывать эти вызовы.

Во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) происходила «инфодемия» неверной информации и дезинформации по ее поводу, подрывавшая здравоохранительные меры и вакцинационные кампании. Из-за подверженности вредному контенту сохраняется угроза для здоровья и благополучия детей.

Распространение неверной информации, дезинформации и языка ненависти может отрицательно сказываться на доступе к качественному образованию, в частности для маргинализованных групп, включая молодых женщин и девочек. Одну из ключевых ролей в сдерживании социальных последствий онлайн-вреда будут играть доступ к информации и проведение акций по повышению цифровой медийной грамотности с целью усилить сопротивляемость.

Ненавистническая риторика и дезинформация на гендерной почве призваны систематически закабалить женщин, принуждая их к молчанию и вытесняя их из публичной сферы. Они могут иметь разрушительные последствия — от подавления женских голосов и нагнетания самоцензуры до причинения профессионального и репутационного ущерба и подстрекательства к физическому насилию.

Два миллиарда человек живут без безопасно организованного снабжения питьевой водой. Неверная информация и дезинформация относительно безопасности питьевой воды и санитарии могут иметь вредные последствия для здоровья^a.

Неверная информация и дезинформация о климате, которые во многом насаждаются индустрией ископаемого топлива, саботируют экстренный переход на более чистые формы производства энергии, сужая закрывающуюся перспективу добиться устойчивого будущего для всех.

Исследования говорят о пагубном воздействии неверной информации, дезинформации и языка ненависти на экономику^b.

Неверная информация, дезинформация и язык ненависти, а также чересчур неразборчивое реагирование на эти явления могут пагубно сказываться на инновациях, в том числе ограничивая потенциал маргинализованных групп и делая цифровые пространства менее равноправными и инклюзивными.

Распространение неверной информации, дезинформации и языка ненависти в Интернете поляризует общества, прицельно бьет по и без того маргинализированным и уязвимым слоям населения и способно приводить к их дальнейшему социальному, экономическому и политическому отчуждению.

Усилия, направленные на то, чтобы сделать города и сообщества более устойчивыми, могут подрываться дезинформацией, которая отрицает воздействие человеческой активности на окружающую среду или отвлекает внимание от него.

Активисты, стоящие за инициативами по развитию экономики замкнутого цикла и внедрению методов нулевой отходности, становились объектами ненавистнической риторики и дезинформации в Интернете.

Климатическая дезинформация и поощряемая ею инертность подрывают усилия по принятию экстренных мер к преодолению климатического кризиса. В частности, они мешают принципиальному переходу от загрязняющих ископаемых видов топлива на возобновляемые энергоисточники и срочному инвестированию в климатическую выносливость.

Неверная информация и дезинформация могут негативно сказываться на усилиях по сохранению и устойчивому использованию океанов, морей и морских ресурсов.

Экологические активисты, занимающиеся защитой экосистем суши, становились объектом ненавистнических и дезинформационных онлайн-кампаний, оборачивавшихся последствиями в реальной жизни. Неверная информация и дезинформация о климате подрывают усилия по противодействию климатическим изменениям^c.

Дезинформация и язык ненависти использовались, чтобы оказывать влияние на выборы и публичные нарративы и чтобы запутывать людей. Они использовались для компрометации оппонентов, торпедирования миротворческих усилий, подстрекательства к насилию, затягивания конфликтов и подрыва доверия к верховенству права. В результате серьезно страдали усилия по выстраиванию мирных и инклюзивных обществ, а также роль Организации Объединенных Наций в деле поддержки мира и безопасности^d.

Неверная информация, дезинформация и язык ненависти могут мешать налаживанию значимых партнерств по достижению целей в области устойчивого развития, а отвлечение ресурсов на устранение этой проблемы может ослаблять усилия, призванные не обойти никого вниманием.

a World Health Organization and United Nations Children's Fund (UNICEF), *Progress on Household Drinking Water, Sanitation and Hygiene 2000–2020: Five Years into the SDGs* (Geneva, 2021).

b См. Roberto Cavazos and CHEQ, "The economic cost of bad actors on the Internet: fake news, 2019"; and London Economics, "The cost of lies: assessing the human and financial impact of COVID-19 related online misinformation on the UK", December 2020.

c Global Witness, *Last Line of Defence: The Industries Causing the Climate Crisis and Attacks against Land and Environmental Defenders* (2021).

d A/77/288.